

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема языка как трансцендентального медиума в «Истине и методе»

Х.-Г. Гадамера

Патлач Александр Иванович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: patlach_a_i@mail.ru

В своей основной работе «Истина и метод» Гадамер определяет язык как медиум, медиальное пространство (Mitte), где происходит понимание. Язык определяется им как Vermittlung, посредник-коммуникатор, устанавливающий общее основание (соглашение, Verständigung) для понимания. Это соглашение не является ни договором в юридическом смысле, ни «социальным соглашением», ни психологическим процессом вчувствования или эмпатии [1]. Как и в игре, это соглашение покоится на общей договоренности его участников принимать некоторые правила, основное из которых – давать возможность раскрываться самой сути дела (Sache), в том числе и в ущерб собственной позиции.

Концепция языка Гадамера в «Истине и методе» может быть рассмотрена через призму следующих характеристик: медиальность, трансцендентальность, универсальность, креативность, неосознанность и перформативность.

Под медиальным действием языка подразумевается его способность быть средой, в которой происходят основные герменевтические события – прежде всего, понимание и свершение истины в нем. Язык как медиум, при этом, обладает собственным действием, часто ограничивающим то поле, в рамках которого происходит понимание. Следствием этого становится тот важный момент, что для Гадамера «язык является ни знаком, ни копией [вещи], но *образом* (Bild) мира» [2]. Следовательно, только в языке для Гадамера раскрывается мир, а значит – он обладает универсально-медиальным характером. Отметим, что Гадамер не отрицает самостоятельного бытия мира, но говорит только о том, что язык является универсальным медиумом между миром и нами.

Медиальность языка является другой стороной универсальности языкового измерения – как его видит Гадамер в «Истине и методе». Под универсальностью он понимает, однако, не «онтологическую выделенность» языкового поля, а то, что любое мышление имеет, прежде всего, языковой характер, и «словесное выражение» является следствием этой особенности мышления. Данная идея, во многом, напоминает гумбольдтианский подход к соотношению языка и мышления, с той разницей, что опирается на конкретные герменевтические феномены. Вторым важным отличием от гумбольдтианства является утверждение «трансцендентального» характера лингвистической универсальности – язык является универсальным измерением опыта не актуально, но потенциально, а следовательно, любой возможный опыт может быть облачен в языковое выражение. Данная идея явилась основанием для развития концепции языка Гадамера, которое последовало в его более поздних работах. Мы рассмотрим это развитие в следующей главе.

Следующей важнейшей чертой языка является его креативный характер. Язык не только передает, но и преобразует. Прежде всего, именно язык раскрывает (или не

раскрывает – в случае неудачи) участникам диалога суть (истину) дела, что, в свою очередь, и создает «соглашение», которое является, по Гадамеру, пониманием [3]. Причем язык это делает самостоятельно, без обращения к сознанию участников диалога.

Последней значимой характеристикой для описания концепции языка в «Истине и методе» является перформативность языкового измерения, которая означает, с одной стороны, принципиальную невозможность объективирования языка, и с другой – влияние языка (в т.ч. и понимаемого шире, как дискурс) на содержательный аспект того, что он передает. Язык не может быть объективирован уже по той причине, что любая возможная его объективация происходит в языке. Этим обстоятельством объясняется отсутствие у Гадамера прямого определения или однозначного указания на то, что он называет языком. С этим связан и второй аспект языковой перформативности гадамеровской герменевтики – т.е. необходимость выбора такого языка для дискурса о языке, который бы помог понять хоть что-либо. Гадамер склоняется к выбору обычного литературного языка для этих целей (в отличие от Хайдеггера, конструировавшего собственный «поэтический» язык). Последним обстоятельством определяется методология гадамеровской герменевтики в целом, которая в этом смысле является логичным продолжением его теории языка.

Итак, язык в «Истине и методе» может быть охарактеризован как универсальный трансцендентальный медиум, наделенный креативностью и перформативностью. Понимание, как его рассматривает Х.-Г. Гадамер, возможно только в среде языка, понимаемой таким образом.

Литература

1. Weinsheimler, J., Marshall, D. G. Translator's Preface // Gadamer, H.-G. Truth and Method. London, N.-Y.: Continuum, 2004. P. XVII.
2. Kusch M. Language as Calculus vs. Language as Universal Medium: A Study in Husserl, Heidegger and Gadamer. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publishers, 1989. P. 252.
3. Gadamer, H.-G. Wahrheit und Methode Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. (Gesammelte Werke. Bd. 1). Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1990.